

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОТКРОВЕНИЯ

Дмитрий Вихрецкий: У меня такое чувство, что меня здесь ждали

Новый художественный руководитель Пермского театра кукол — о творческих планах, юбилее театра и о том, почему Пермь лучше Барнаула

Юлия Баталина

В ноябре 2016 года в Пермском театре кукол сменилась «власть»: пришёл новый художественный руководитель — Дмитрий Вихрецкий. Случилось это потому, что Александр Янушкевич, проработавший в этом качестве полтора года и принёсший театру две Национальные театральные премии «Золотая маска», покинул Пермь по собственному желанию.

По словам руководителя городского департамента культуры Вячеслава Торчинского, Дмитрия Вихрецкого приняли на работу без конкурса, потому что в театре складывалась острая ситуация и решать проблему надо было быстро. Тем не менее кандидатура нового руководителя была обсуждена и одобрена профессиональным экспертным сообществом — видными театральными критиками российского масштаба и представителями Союза театральных деятелей.

Дмитрий Вихрецкий — выпускник СПбГАТИ, член Международного союза кукольников UNIMA, не только режиссёр-кукольник, но и руководитель с опытом: около 10 лет он был директором театра в Кемерово, затем возглавил театр в Барнауле.

— Ваше назначение в Пермь случилось внезапно...

— Внезапно и стремительно!

— Как это произошло?

— Мы больше 10 лет знакомы с Александром Янушкевичем, встречались на фестивалях, общались, да и в театре я не чужой: два с половиной года назад я приезжал сюда давать мастер-классы, а когда Александр Витальевич стал художественным руководителем, он пригласил меня поставить «Муму», что я в прошлом году и сделал.

Я, конечно, следил за ситуацией в театре, видел в фейсбуке все эти посты о том, что происходит... А потом мне Александр Витальевич просто позвонил и сказал: «Дима, заменишь меня?» Я был просто поражён! Попросил неделю на раздумье, но понял, что неделя мне не нужна. Приехал, переговорил с Вячеславом Торчинским, мы договорились об условиях. Де-юре я здесь работаю с 28 ноября 2016 года, но фактически приступил 19 декабря, потому что мне нужно было выполнить все свои обязательства в Алтайском театре кукол «Сказка».

— Чем Пермь лучше Барнаула?

— Здесь гораздо более насыщенная культурная жизнь. Я Пермь помню ещё со времён «культурной революции», и

меня всегда было интересно то, что здесь происходит. Сейчас активно хожу по театрам, по выставкам. Только что был в музее PERMM на открытии выставки Саши Фроловой. Тут культурная жизнь бьёт ключом.

— Как у вас складываются отношения в театре? Как вас приняла труппа?

— У меня было такое чувство, что меня здесь ждали. С половиной труппы я был хорошо знаком по работе над «Муму», они знают меня, мой метод, стиль работы. Я знаком и с цехами, потому что «Муму» — это марионетки, приходилось много работать над куклами — доделывать, переделывать...

Конечно, после ухода Александра Витальевича здесь была напряжённая атмосфера, но сейчас всё нормализуется. По крайней мере, мне так кажется.

— Теперь о главном: каковы ваши творческие планы?

— У Александра Витальевича уже были договорённости с режиссёрами, и я их буду, естественно, соблюдать и поддерживать, тем более что имена-то все серьёзные в нашем «кукольном» мире.

Вот сейчас уже приступили к изготовлению кукол, и буквально на следующей неделе приедет Вадим Смирнов, режиссёр из Оренбурга, будет ставить «Сказки Пушкина» — «Сказку о рыбаке и рыбке» и «Сказку о золотом петушке», две сказки о золоте. Это будет скоморошина в двух действиях, причём скоморошить у нас будут женщины — три бабушки — и кукольный Пушкин. Пушкин будет перчаточной куклой — такой Пушкин-Петрушка. Премьера планируем 25 марта.

Дальше к нам приедут на постановку Александр Борок — главный режиссёр Челябинского театра кукол, лауреат и член жюри «Золотой маски», культиватор фигура, и Виктор Никоненко — художник ГЦТК им. Сергея Образцова, выдающийся художник, лауреат нескольких — я не знаю скольких! — «Золотых масок». Два мощных интеллектуала, которые у нас будут делать ни много ни мало, а Франца Кафку, «Превращение». Это для старших школьников и взрослых, идти будет в малом зале.

Уже 20 февраля к нам приедет Александр Витальевич Янушкевич, который буквально с позавчерашнего дня работает главным режиссёром Брестского театра кукол. Вместе со своей постоянной командой — художником Татьяной Нерсисян и композитором Александром Литвиновским — он поставит спектакль про жизнь мотылька «Меня зовут Лёк» по мотивам рассказа Андрея Софи Януш. Такое забавное совпадение фамилий. Премьера будет 11 марта.

— Александр Янушкевич планирует ещё здесь что-то ставить?

— Мы разговаривали об этом, и я надеюсь, что он ежегодно будет приезжать!

— Что планируете на начало следующего сезона?

— В октябре главное событие — празднование 80-летия театра. Изначально планировалось на март, но в связи со сменой руководства пришлось отложить, чтобы достойно подготовиться. Мы сделаем концерт, ревю, с поздравлениями, с капустниками... А после юбилея будет премьера моего спектакля, в котором будет занята вся труппа нашего театра. Ролей масса, персонажи интересные... Рэй Брэдбери. «Вино из одуванчиков». Музыкальный спектакль.

Если говорить о моих собственных планах, то нельзя забывать, что мне «по наследству» от Александра Янушкевича достался курс в Пермском институте культуры. Думаю, Александр Витальевич потому и попросил именно меня возглавить театр, что я ещё и педагог. И, конечно, я уже приступил к занятиям со студентами.

Если мы получим ещё грант, у нас есть затея летом поставить во дворе театра купол — такое маленько шапито — и там играть для самых маленьких

детей с родителями спектакль «Круглый год», построенный на предметах, бумаге, фактурах, красках и звуках экзотических инструментов. Он будет погружать зрителей в некое особое пространство, где они вместе с актёрами проживут целый год за несколько минут. Вход в арку, ведущую во двор, планируем оформить на это время в виде тоннеля, чтобы дети и родители в него ныряли.

К Новому году Алексей Смирнов, главный режиссёр Ярославского театра кукол, поставит у нас для большой сцены спектакль «Спящая красавица».

— Насколько мне известно, из краевого бюджета выделены средства на реконструкцию здания вашего театра, которое давно пора капитально ремонтировать. Уже понятно, как это будет происходить?

— Сейчас идут переговоры о проекте. Архитектурное бюро готово предложить эскизный вариант, но предстоит согласование с Центром охраны памятников, потому что наше здание — это памятник. Эксперты должны решить, какие изменения допустимы.

— К слову, о памятнике... Это ведь бывшая пересыльная тюрьма, и здесь одно время действовал общественный музей, созданный пермским «Мемориалом», ходили экскурсии. Может ли возобновиться эта работа?

— У нас двигатель многих идей — Татьяна Шерстневская, заведующая литературной частью. Мы с ней много общаемся, она рассказывает, что здесь было при Игоре Нисоновиче Тернавском, и многое хочется возобновить. У меня сейчас время сбора информации, и каждый день что-то новое открывается.